

ОТЗЫВ О РУКОПИСИ

Дневник Надежды Николаевны Платоновой (Шамониной)

Руководитель проекта — А.Н. Цамутали

Редколлегия: А.Ю. Дворниченко, С.М. Ляндрес, В.Н. Плешков, П.А. Трибунский (отв. ред.), Е.А. Ростовцев (отв. ред.), В.М. Панеях, А.Н. Цамутали. Подготовка текста: *В.В. Андреевой, А.Н. Одиноква, Е.А. Ростовцева, П.А. Трибунского, при участии И.П. Потехиной.* Комментарии: *Т.Н. Жуковская, В.И. Мусаев, П.А. Трибунский, при участии Д.А. Барина, О.А. Любезникова, Е.А. Ростовцева, И.В. Сидорчука.* Указатель: *В.В. Андреева, Е.А. Ростовцев, П.А. Трибунский.* Статьи: *Е.А. Ростовцев, А.Н. Цамутали*

Представленная на рецензию рукопись подготовленного к изданию Дневника Надежды Николаевны Платоновой (Шамониной) включает в себя несколько основных элементов: текст Дневника, его научный комментарий, исследовательские статьи (А.Н. Цамутали, Е.А. Ростовцев), указатель имен. Общий объем рукописи составляет примерно 65 п.л.

Прежде всего, следует отметить, ценность Дневника Надежды Николаевны Платоновой (1861 - 1928) – жены известного историка, профессора Санкт-Петербургского (Петроградского) университета, академика Сергея Федоровича Платонова. Дневник, охватывающий период с 1889 по 1921 гг., содержит уникальные сведения, связанные с историей и антропологией исторической науки России этого периода. В Дневнике есть субъективные, но крайне любопытные характеристики и оценки данные знаменитым историкам – К.Н. Бестужеву-Рюмину, В.Г. Васильевскому, П.Н. Випоградову, И.М. Гревсу, Н.И. Карсеву, В.О. Ключевскому, А.С. Лаппо-Данилевскому, П.Н. Милюкову, С.Ф. Ольденбургу, А.Е. Преснякову, М.И. Ростовцеву, Е.В. Тарле, Б.А. Тураеву, А.А. Шахматову и многим другим. Дневник также можно считать своеобразной энциклопедией университетской жизни – на страницах которой возникают фигуры видных ученых из самых разных областей знания (например, А.В. Васильев, А.С. Догель, А.А. Иностранцев, А.А. Кауфман, Н.А. Меншуткин, А.А. Пилленко, П.Я. Сопин, В.А. Стеклов, М.И. Туган-Барановский, В.М. Шимкевич и др.).

Интересен Дневник и с точки зрения отражения в нем социально-политического контекста. В частности, в Дневнике много места уделяется как революционному движению в университете, так и общеполитическим событиям в России и мире. Важно, что С.Ф. Платонов, со слов которого вероятно в Дневник заносились многие сведения, был вхож в Мраморный дворец, в ближайший круг в.кн. Константина Константиновича, а также имел доверительные отношения с рядом лиц, близких к правительственным кругам, например, с И.Я. Гурляндом. Благодаря этим обстоятельствам Дневник богат пересказами разного рода политических слухов и интриг. Например, в Дневнике подробно излагаются перипетии назначения в начале 1915 г. на пост министра народного просвещения гр. П.Н. Игнатъева (сюжет был особенно волнителен для автора поскольку альтернативной кандидатурой, рассматривавшийся на этот пост был сам С.Ф. Платонов). В тексте Дневника нашли отражение и известные общественные представления и «мифы» о Л.А. Кассо, Г.Е. Распутине, деле С.Н. Мясоедова и т.п. – изучение показаний Дневника может дать исследователю богатый материал для понимания механизма их формирования.

Политический контекст усиливается с 1917 года – в центре внимания автора Дневника события революции и Гражданской войны, проблема выживания научной элиты в новых условиях. Дневник в полной мере отражает процесс крушения «старого мира», обрушивающийся на семью Платоновых: нужду, отчаяние, постоянные надежды на крах большевистского социального эксперимента. Одна из основных тем последних тетрадей Дневника – бытовая, связанная с описанием материальных невзгод, которые переживала интеллигенция, цен на продукты, разрухи царившей в революционном Петрограде. В этом смысле – Дневник может служить источником социальной истории в эпоху революционной трансформации российского общества.

Археографические принципы публикации не вызывают возражений. Текст Дневника приводится без купюр, в подстрочных примечаниях даются указания на исправления, дополнения, подчеркивания в тексте рукописи и т.п.

В вводной статье руководителя проекта А.Н. Цамутали содержится емкая исследовательская характеристика Дневника как исторического источника. В статье Е.А. Ростовцева, завершающей публикацию, восстанавливаются основные вехи жизненного пути автора Дневника Надежды Николаевны Платоновой (урожденной Шамониной).

Основная работа по комментированию текста Дневника проведена известными специалистами в области историографии и новой истории России – Т.Н. Жуковской, В.И. Мусаевым, П.П. Трибунским. С научно-организационной точки зрения исключительно важным кажется привлечение к работе над Дневником на разных этапах начинающих ученых – аспирантов исторического факультета (института истории) СПбГУ.

В целом следует отметить общий высокий уровень научного комментирования. Из общих замечаний можно указать на неравномерность в объеме комментариев, связанными с частями Дневника, относящихся к разным хронологическим периодам. Дореволюционный материал комментируется более подробно, нежели более поздний. Отчасти эта ситуация объяснима тем, что Дневник до 1917 г. более насыщен информацией, связанной с научной тематикой, а после 1917 г. усиливается роль сюжетов социально-политической жизни революционной России, в этом смысле вероятно снижается количество объектов, требующих обязательного комментирования. В то же время, на наш взгляд, все же целый ряд сюжетов Дневника особенно в 1890-е избыточно комментируется (например, похороны Н.В. Шелгунова, скандал вокруг диспута А.Н. Гилярова, история с диссертацией Н.И. Новосадского и др.). В результате, например, объем комментариев за 1891 г. превосходит объем самого текста Дневника. В связи с этим можно порекомендовать ответственным редакторам подумать над разумным сокращением некоторых комментариев.

При общем, как отмечалось, высоком научном уровне, на котором выполнены комментарии, отдельные формулировки, используемые авторами, представляются все же не вполне удачными или во всяком случае нуждающимися в уточнении. Так, на с.66 (прим.№ 7) отмечается, что земские начальники

являлись «первой судебной инстанцией для податного населения». К этому времени, однако, подушная подать была в целом отменена. Поэтому термин «податное население» использовать здесь вряд ли целесообразно и его следовало бы заменить термином «крестьяне». При этом для них первой судебной инстанцией был все же волостной суд, а не земский начальник.

Далее, на с.174 в прим.№27 присяжные заседатели именуются «судьями-непрофессионалами». Присяжные заседатели и собственно судьи это все же разные должностные лица судебного ведомства и их обязанности различны.

На с.196 прим.№ 3 утверждается, что Манифест 17 октября даровал поданным известный набор прав и свобод, а также гарантировал выборы в Государственную думу. Прежде всего, упомянутый Манифест, как известно, актом прямого действия не являлся и играл, скорее, роль своего рода декларации о намерениях. Что касается выборов в Думу, то они уже были к октябрю 1905г. гарантированы и в Манифесте речь, шла в первую очередь о расширении круга лиц, получавших возможность участвовать в выборах.

В этом же примечании отмечается, что 19 октября 1905 г. «была проведена централизация исполнительной власти (имеется в виду указ 19 октября 1905 г., реформировавший Совет министров)». «Централизация исполнительной власти», понимая это выражение в общепринятом смысле, была в Российской империи на высоком, часто даже гипертрофировано высоком уровне и до появления упомянутого указа. Значение же этого акта состояло в том, что он отделил (в известном, конечно, смысле) правительство от собственно носителя верховной власти в лице монарха. При этом помимо прочего ограничивались полномочия глав ведомств в пользу правительства как целого во имя обеспечения «единства государственного управления».

На с.259 (прим. №12) отмечается, что после начала Первой мировой войны занявшему пост верховного главнокомандующего вел.кн. Николаю Николаевичу подчинялись все сухопутные и морские силы империи. Строго го-

вора, однако, он командовал только теми войсками, которые были непосредственно предназначены для участия в боевых действиях, т.е. действующей армией.

Наконец, на с.265 в прим. № 89 отец М.И.Витте именуется «еврейским купцом». По-видимому, купцом он был все же российским, хотя и евреем по национальности.

Именной указатель Дневника также требует определенной доработки и унификации. Его следует вычитать и на предмет повторов. Например, по неизвестным причинам в аннотированном указателе оказался два раза (но с рабочими ссылками на разные части Дневника) упомянут математик А.В. Васильев, причем с несколько разными формулировками в аннотациях. Конечно, такого рода казусы объяснимы тем, что над указателем работали несколько исследователей, но перед публикацией эти недостатки необходимо, разумеется, устранить.

Отмеченные замечания носят дискуссионный или технический характер и не мешают рекомендовать рукопись Дневника Надежды Николаевны Платоновой к публикации.

Доктор исторических наук,
профессор кафедры истории
России с древнейших времен до XX в.,
Института истории СПбГУ

М.Ф. Флоринский

14.06.2018

Личную подпись
ЗАВЕРЯЮ
Документ подготовлен по личной
инициативе

М.Ф. Флоринского

Текст документа размещен в открытом
доступе на сайте СПбГУ
<http://spbu.ru/science/expert.html>